

Дудин П.Н., Ражбадинов Р.Р.

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ МОНГОЛОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ В 1920-1930-е гг., НАХОДЯЩИХСЯ В ЗОНЕ СОВЕТСКОГО ВЛИЯНИЯ

Аннотация. Предметом исследования является система органов государственной власти, а также конституционное развитие трех политических образований Внутренней Азии, которые в 1920-1930-е гг. входили в т.н. зону советского влияния – Монголии (ставшей позднее Монгольской Народной Республикой), Танну-Тувинской Народной Республики и Бурятии (ставшей позднее Бурят-Монгольской автономной советской социалистической республикой). В период 1921-1936 гг. все они были юридически являлись составной частью либо Советской России и СССР (БМАССР с 1923 г., ТТНР – с 1944 г.), либо Китайской Республики (Монголия/МНР – в 1911-1945 гг., ТТНР – до 1944 г.). Изучена система высших органов и органов местной власти, их конституционно-правовое закрепление, условиях, в которых происходило становление государственности, и обстоятельства, которые влияли на ее изменение. Исследование проведено посредством анализа Конституций и других нормативных правовых актов (решений органов государственной власти), изучения статуса, порядка формирования и полномочий органов государственной власти и выявления их общих и различных черт. Впервые комплексно исследована государственная природа всех трех государствовоподобных образований монголоязычных народов Внутренней Азии, находившихся под советским контролем и влиянием. Впервые детальному анализу подвергнуты Основные Законы Монголии, Тувы и Бурятии, сопоставлены органы государственной власти в их исторической ретроспективе. Этим демонстрируется степень влияния Советской России на политику, входящие в зону ее интересов.

Статья выполнена при финансировании Гранта Президента Российской Федерации по государственной поддержке молодых российских ученых-кандидатов наук «Квази-государства Внутренней Азии: проблема государственности в контексте борьбы наций за самоопределение» (МК-6398.2016.6)

Ключевые слова: Государственность, Национально-государственное строительство, Орган государственной власти, Конституция, Монголоязычные народы, Монгольская Народная Республика, Танну-Тувинская Народная Республика, Бурят-Монгольская АССР, Съезд, Великий народный Хурал.

Abstract. The subject of research is the system of public authorities, as well as the constitutional development of the three political formations of Inner Asia, that were included in the so-called Soviet zone of influence in 1920-1930's: Mongolia (which later became the Mongolian People's Republic), Tannu-Tuva People's Republic and Buryatia (which later became the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic). In the period of 1921-1936, all of them were legally a part of the Soviet Russia and the USSR (BMASSR 1923, TTNR – since 1944), or the Republic of China (Mongolia / MPR – in 1911-1945). The object of the study is the system of higher and local authorities, their constitutional and legal consolidation, conditions of the statehood process, and circumstances that influenced its change. The study was conducted using the analysis of the Constitutions and other legal acts (decisions of public authorities), examination of the status, order of formation and powers of the public authorities, as well as identification of their common and distinct features. The author is the first to comprehensively explore the nature of all of the three state-like formations of Mongolian language peoples of Inner Asia that were under Soviet control and influence. The study subjects to the detailed analysis the Basic Laws of Mongolia, Tuva and Buryatia, as well as compares the bodies of state authority in their historical retrospective. This demonstrates the degree of influence of the Soviet Russia upon the polities comprising the zone of its interests.

Key words: Tannu- Tuva People's Republic, Mongolian People's Republic, Mongolian peoples, Constitution, Public authority, Nation-state building, Statehood, Buryat-Mongolian ASSR, Congress, Great People's Khural.

История становления государственности во Внутренней Азии является одним из важнейших показателей развития государственных институтов территорий, населённых монголоязычными народами как в границах современной России, так и в соседних с ней государствах – самой Монголии и КНР (автономный район Внутренняя Монголия и др.). В этой связи необходимо детально изучить процессы формирования высших органов власти и органов власти административно-территориальных единиц, оценивая успешность их функционирования и развития.

В данной статье рассматривается история формирования, развития и деятельности высших органов власти Буреспублики (в 1923 г. преобразована в Бурят-Монгольскую АССР), Танну-Туву (в 1921 г. стала Танну-Тувинской Народной Республикой) и Монголии (в 1924 г. стала Монгольской Народной Республикой).

Хронологические рамки исследования включают 1921-1936 гг. Указанный период выбран не случайно, поскольку развитие государственности в этот период происходит поступательно. В 1921 г. власть в Монголии захватывает т.н. «на-

родное правительство», а Тува провозглашает свою независимость и принимает первую Конституция. 1923 год является годом оформления Бурят-Монгольской АССР в автономную республику [11, с.18]. К 1937 г. государственный аппарат и сама структура органов государственной власти во всех республиках уже состоялись. В данный исторический период деятельность органов власти и модель системы советов определялись схожими Конституциями на основе общей правовой конструкции, выработанной Конституциями РСФСР 1918, 1925 гг. и Конституцией СССР 1924 г. [1] В этот осуществлялась реализация НЭП, которая определенным образом отразилась и на государственной политике, и на национально-государственном строительстве республик, и на их социально-экономическом развитии, включая индустриализацию, кооперацию сельского хозяйства в целом, и на развитие органов представительной власти республики в частности [8, с.51]. В 1936 г. в СССР принимается новая Конституция 1936 г., которая оказала влияние на Основные Законы Монголии, Тувы и Бурятии. Дальнейшее развитие государственности идет по социалистическими пути.

Возрождение государственности в Монголии, Туве и Бурятии приходится на разные этапы начала XX в. В 1911 г. Внешняя Монголия (Халха) изгнав маньчжурских наместников, провозгласила свою независимость и стала неограниченной феодально-теократической монархией [13]. В период теократии формируется собственный государственный аппарат, опирающийся на церковные институты. 30 ноября 1911 г. была создана «Временная полномочная администрация (правительство) Халхасского Хурээ» («Халхын Хврээний бvх хэргийг түр ерөнхийлөн шийтгэх газар») [22]. Тува с 1914 г. находилась под протекторатом России. 14 августа 1921 г. на Всетувинском учредительном Хурале представителей всех кожуунов Тувы была провозглашена независимая Танну-Тувинская Народная Республика. Датой образования Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической республики (БМАССР) принято считать 30 мая 1923 года [6, с.2]. После принятия Президиумом ВЦИК постановления об объединении Бурят-Монгольских автономных областей в единую республику, факт образования Буреспублики был юридически закреплен.

Основные Законы – Конституции – принимаются практически одновременно. В Монголии первым актом конституционного характера был «Клятвенный договор» от 1 ноября 1921 г., по которому Богдо-хан лишился права влиять на важные государственные решения. Он признавался в качестве конституционного монарха с довольно ограниченными правами. Оговаривалось, что он «не должен касаться дел государственных, в отношении же всех дел религиозных пользуется неограниченными правами». Вводилось понятие «конституционной монархии», которая предполагала наличие института хана, действующего через председателя народного правительства. В качестве прерогативы за Богдогэгэном оставались «согласительные» функции по утверждению законов, однако ни изменять, ни отвергать, ни аннулировать их он не мог. Он наделялся правом «отлагательного вето» в отношении законов, не касающихся укрепления и улучшения основ Монгольского Народного государства [19, с. 23]. Клятвенный договор утратил силу в 1924 г. после смерти Богдо-гэгэна (20

мая) и провозглашения Монгольской народной республики.

Правительство посредством конституционной комиссии обеспечило разработку проекта Конституции срок [17, с. 84] и на заседании I Великого Народного Хурала 26 ноября проект был принят и приобрел высшую юридическую силу. В преамбуле Конституции подтверждалось постановление правительства о введении в стране «республиканского строя без президента», о передаче всей верховной власти Великому Народному Хуралу и избираемому им правительству. Статья 1 провозглашала: «Отныне вся Монголия объявляется полноправной Народной Республикой, в которой высшая государственная власть принадлежит трудящемуся народу...» [17, с. 191-200]. Основным закон выполнил свою задачу и обеспечил планомерное развитие монгольской государственности на последующие 16 лет. Очередная Конституция была принята VIII Великим Народным Хуралом, заседавшим с 22 июня по 5 июля 1940 г. и была призвана обеспечить некапиталистический путь развития страны для перехода в дальнейшем к социализму [16, с. 111].

Тува оказалась более богата на Конституции. В 1921 году в местечке Сух-Бажи Второй Всеобщий Танну-Тувинский Съезд провозглашает Народную Республику и принимает первую Конституцию, которая закрепила образование независимой республики, заложила основы тувинского национального государства, а также определила систему его высших и местных органов государственной власти.

2 октября 1924 года Второй Хуралдан принимает вторую Конституцию, которая определила постоянный высший законодательный орган республики – Малый Хуралдан и его Президиум, чего не было в предыдущей Конституции.

26 ноября 1926 г. Четвертым Великим Хуралданом принимается третья Конституция [23, с. 26], которая и определила окончательный облик тувинской государственности на два последующих десятилетия. Восьмой Великий Хуралдан, состоявшийся в октябре 1930 г., принял четвертую Конституцию, в которой более подробно были определены природа республики и ее полномочия, но существенных корректив она не содержала.

В Бурятии с принятием Положения о государственном устройстве Бурят-Монгольской АССР 12 сентября 1923 года, статус новой республики был определен и закреплена как автономная единица РСФСР [10 с.43]. В БМАССР были установлены единое гражданство и единая таможенная политика, равными правами обладали бурят-монгольский и русский языки. Являясь частью РСФСР, новая республика по национально-политическому устройству должна была соответствовать сложившемуся в стране стандарту. Поэтому основой системы органов государственной власти стали советы.

В целом основой национально-государственного строительства во всех трех территориях выступает законодательная (представительная) власть. Однако, центральные и местные аппараты составных частей республик, развивавшиеся в различных исторических условиях, различались друг от друга методами и сутью своей работы, а вместе с тем и эффективностью. Становление советской модели управления проходило медленно в сравнении с ростом власти советов в этот же период на центральных и западных территориях РСФСР. Причиной тому служили как слабое влияние коммунистов на мировоззрение коренного населения республик, так и негативное отношение к советской власти в общем [10, с.53]. К этому прибавлялась и недостаточность опыта строительства советской власти в становлении власти коммунистов.

Несмотря на это к середине 1920-х гг. система органов государственной власти в Монголии, Туве и Бурятии приобретает схожие черты и получает правовое закрепление.

В Монголии структура высших государственных органов представляла следующее. Еще в 1911 г. Богдо-гэгэна VIII (Джебзун-Дамба-хутухта XXIII) был провозглашен Великим Ханом и единоличным главой государства. 16 декабря 1911 г. было сформировано правительство, включающее 5 министерств: внутренних, иностранных дел, военных дел, финансов, судебных дел [20, с. 4; 24, с. 74]. В 1914 г. создается двухпалатный совещательный орган. Руководство государственным аппаратом полностью перешло в руки монгольских феодалов-теократов. Сохранялась и шабинская администрация,

управлявшая личными поданными Богдо-Гэгэна. После китайской оккупации 1919 г., благодаря активным действиям Унгерна в начале 1921 г. китайские войска удалось изгнать, и самостоятельность была восстановлена. Но вооруженные формирования Сухэ-Батора при поддержке Красной Армии уже в марте 1921 г. заняли часть монгольской территории, а 6 июня 1921 г. объединенные войска Д. Сухэ-Батора, части Красной Армии и Народно-революционной армии Дальневосточной Республики заняли Ургу. Эти события получили название «народной революции». В июле 1921 г. было создано так называемое народное правительство. Изменения в системе органов управления начались сразу же. В октябре 1921 г. открылся Временный государственный Хурал [15, с. 45], являвшийся совещательным органом при Правительстве. В состав этого органа входили министры и их заместители, представители аратов, князья и представители ламаистского духовенства. Новый режим формально не упразднял прерогатив Богдо-гэгэна, хотя последний фактически лишился власти [18, с. 224]. Смерть Великого Хана спустя 3 года обеспечила плавный переход к республиканской форме правления.

В 1924 г. была создана Монгольская Народная Республика, которая становится социалистическим государством. В преамбуле первой в истории Монголии Конституции от 26 ноября 1924 г. говорилось: «В соответствии с интересами широких народных масс, выявивших свое стремление в революции 11 года (1921 года), когда восставшим народом были изгнаны чужеземные угнетатели, а также ввиду смерти... Богдо-Хан-Дамба-Хутухты являвшегося до того времени главой государства, – избранное революционным народом правительство постановило: ... 2) Ввести в стране республиканский строй без президента, как главы государства, передав всю верховную власть Великому Народному Хуралу и избираемому последним Правительству...» [14, с. 157]. Таким образом высшим органом государственной власти и единственный законодательный орган был Великий Народный Хурал, избиравшийся на 4 года на основе всеобщего прямого избирательного права при тайном голосовании по норме: 1 депутат от 4 тысяч жи-

телей. Великий Хурал утверждал конституцию и поправки в неё, определял внутреннюю и внешнюю политику, утверждал планы развития хозяйства страны, государственный бюджет. В период между сессиями Великого Хурала высшим органом власти являлся его Президиум. Высшим исполнительным органом было Правительство МНР (Совет Министров), образуемое Великим Хуралом. Основным законом устанавливал, что государственная власть в центре и на местах (в хошунах и сомонах) принадлежит народным хуралам.

По Конституции 1921 г. в Туве верховная законодательная власть принадлежала Съезду всех хошунов, который составлял не менее одного раза в год. Депутаты избирались в количестве, пропорциональном числу населения каждого сумо, но не менее двух человек от самого малочисленного по числу населения сумо. Высшая исполнительная власть принадлежала Всеобщему Центральному Совету (Правительству), в состав которого входили представители от каждого хошуна: по одному человеку. Совет собирался на очередные сессии не менее 4-х раз в год и в промежутке между Съездами ему принадлежала вся полнота государственной власти. Он мог издавать Постановления, управлял всеми делами республики, созывал очередные всеобщие съезды и представлял республику во внешних сношениях. В статье 13 Конституции указывалось, что в своей деятельности Центральный Совет руководствуется директивами всеобщего съезда и несет коллективную ответственность перед ним. В хошунах высшим должностным лицом был заведующий хошуном, управляющий им совместно с коллективом из трех лиц, избираемых на хошунном съезде, созываемых не менее двух раз в год. Съезды издавали директивы. Уровнем ниже, в сумо управление осуществлялось коллективными Советами из трех лиц, избираемых на съездах сумо. Каждое сумо подчинялось Управлению хошуна, а хошун подчинялся Центральному Совету.

Конституция 1924 г. не внесла серьезных корректив в государственную систему республики, но Конституция 1926 г. закрепила существенные преобразования в государственной системе. Так в соответствии со статьей 4 Конституции верховная власть стала принадлежать

Великому Хуралдану Республики, созываемому один раз в год, в период между его сессиями – Малому Хуралдану, а между сессиями последнего – его Президиуму и Правительству [23, с. 31-32]. Функции Малого Хуралдана были схожи с функциями Совета министров в Монголии и ЦИК – в Бурятии: он издавал законы, постановления и распоряжения, давал общее направление деятельности Правительства и наблюдал за проведением в жизнь основных законов Республики и постановлений Великого Хуралдана [23, с. 33-34]. В состав Правительства входили шесть членов: председатель Правительства и его заместитель, министры: внутренних, иностранных дел, финансов и юстиции [23, с. 34-35]. На местном уровне высшими органами власти выступали съезды местных самоуправлений (хошунов, сомонов, баков и десятидворок), образующихся на основании положения закона о местном самоуправлении. Для текущей административно-хозяйственной работы съезды местных самоуправлений избирали из своей среды исполнительные органы местной власти («нутугун закирога»); хошунные и сомонные управления, багские и десятидворекне дарга (старосты) сроком на один год [23, с. 35].

Структура власти в 20-30 гг. имела следующий вид. Съезд Советов республики возглавил представительную и законодательную власть БМАССР. Центральный Исполнительный Комитет БМАССР стал высшим законодательным и распорядительным органом в период между съездами Советов. На Совнарком легли полномочия высшего исполнительного органа. Съезды Советов, которые, согласно Конституции, являлись высшими органами законодательной и представительной власти, реальной власти не имели. Население постепенно отстранялось от управления республикой [11, с.294]. И отстранение это было объективно объяснимо. В силу общей культурной отсталости и низкого уровня образования население не могло реализовать свои конституционные права по участию в управлении государством. Декреты и постановления съездов Советов, СНК и ВЦИК РСФСР были обязательными к исполнению на территории автономной республики. Структура аппаратов Государственной власти была установ-

лена в соответствии с Конституцией РСФСР [3]. Для эффективного управления делами БМАССР были учреждены народные комиссариаты: автономные (внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия) и директивные (труда, финансов, СНХ, РКИ). Были учреждены Государственное Политическое Управление, Статистическое Управление и Военный Комиссариат. Позже, в результате анализа целесообразности существования и функционирования некоторых структур, были приняты решения по упразднению Экономического Совещания, а также НКВД. Для руководства делом Социального обеспечения была создана Центральная Коллегия по социальному обеспечению. На местах органами власти выступали аймачные, хошунные (волостные) и сомонные (сельские) Советы.

Данная система представительных органов государственной власти с её основными подразделениями имела место вплоть до принятия Конституции СССР 1936 г. [2] и Конституции Бурят-Монгольской АССР, принятой в 1937 г. [5, с.11].

В целом в трех республиках систему органов государственной власти к концу 1920-х гг. следует признать состоявшейся: сложился четкий государственный аппарат, статус, порядок формирования и полномочия органов государственной власти подробно регламентировались основными нормативными актами. Однако созданная система власти была далекой от идеала. Существовала необходимость разграничения функций между органами власти, так как на функции законодательных органов власти наслаивались исполнительные функции, а исполнительные органы власти, в свою очередь, были вынуждены осуществлять законодательные и распорядительные функции. По причине отсутствия четкого разделения властных полномочий между органами государственной власти, на законодательные (представительные) органы ложилась ответственность по решению довольно широкого круга вопросов, касающегося государственного строительства, а также социально-экономического развития. Большой круг обязанностей не позволял уделять должного внимания основным обязанностям представительных органов

власти. Для оптимизации работы и увеличения эффективности властных полномочий было необходимо исключить дублирование принимаемых решений, четко классифицировать обязанности каждого из органов власти [12, с. 219]. Это приводит к тому, что система власти стала строиться на основе иерархичности и жесткой централизации.

Конец 1920-х и начало 1930 гг. знаменуются серьезными изменениями в политике: постепенно происходит свертывание новой экономической политики, одновременно с чем в МНР, ТТНР и БМАССР начинается укрепление роли партийных структур и ее аппарата правления во всех сферах жизни не только общества, но и государства в целом. Продолжается работа по рационализации деятельности аппарата власти и улучшению эффективности деятельности низовых органов путем сокращения, упразднения и совершенствования некоторых властных структур. Центр реальной политической власти все больше перемещался из государственных органов в партийные, а точнее, в их аппарат. Начиная с 1930-х годов властный потенциал законодательных органов и низовых советов постепенно и неуклонно сокращался.

В 1929 году, известном в истории СССР как год «великого перелома», когда произошел окончательный отказ от новой экономической политики и был намечен мобилизационный курс развития, в исстилаемых нами республиках происходили важнейшие изменения во внутренней политике: репрессивный характер государственной системы набирал силу, госаппарат подвергался постоянным «чисткам», зажиточные крестьяне насильственно лишались всех средств производства, земли и т.д., идея «ликвидации кулачества как класса» всё больше захватывала умы правящей партии. Несмотря на то, что МНР и ТТНР формально признаются Советским Союзом независимыми государствами, волна репрессий их коснулась в полной мере. В той же мере на них отражаются и изменения, происходящие в политической жизни страны и ее законодательстве.

Вторая половина 1930-х годов знаменательна кардинальными изменениями в системе законодательных органов СССР и органов власти

союзных республик. Полученный опыт государственного и хозяйственного строительства в СССР в период с 1918 по 1935 годы выявила явные недостатки первоначально принятой модели советов как органов диктатуры пролетариата [12, с.316]. С изменением социально-экономических условий и утверждением в СССР однопартийной системы, остро встал вопрос реорганизации системы советов. В 1935 году ЦК ВКП (б) был внесен на рассмотрение Всесоюзного съезда Советов и в 1936 году принят проект новой Конституции СССР. Вслед за этим в РСФСР [4] и других республиках принимаются новые Конституции, это же касается и автономных республик в составе РСФСР.

В 1937 году VII Чрезвычайный съезд Советов БМАССР утвердил проект Конституции республики. С принятием Конституции БМАССР подверглась преобразованиям система Советов. Значимые изменения претерпел порядок формирования законодательных органов страны и республик, входящих в состав РСФСР. Двухступенчатая конструкция была заменена единым Верховным Советом – «высшим органом государственной власти» (статья 22). Президиум Верховного совета приобрел полномочия, выражающиеся в праве издавать указы, которые могли содержать в себе важнейшие нормативные предписания, в том числе вносящие изменения в законодательство. Верховный Совет, сессии которого проходили дважды в год, должен был утвердить изданные Президиумом указы. За Президиумом Верховного Совета Конституция закрепляла право толкования законов РСФСР. Таким образом, в 1930-е годы развитие системы законодательных органов в Бурят-Монгольской АССР характеризовалось их переходом от модели Советов, основанной на принципе объединения властей, к новой модели, основанной на положениях Конституции СССР 1936 года, которая сохранилась до конца 1980-х годов двадцатого столетия.

С принятием Конституции СССР 1936 года и Конституции БМАССР 1937 года характер законодательных органов республики изменился кардинальным образом. Вместо многоступенчатой системы формирования съездов Советов был создан Верховный Совет и Советы на уров-

не районов как представительные органы. Полномочия и предметы ведения законодательных и исполнительных органов были разграничены [5, с.20]. По внешней форме реформированные Советы приблизились к парламентской системе, что, безусловно, было значительным шагом вперед. Вместе с тем, утвердившаяся в СССР партийно-властная вертикаль целиком стала определять содержание деятельности Советов и их законодательных (представительных) органов. Закрепленная в Конституции 1936 года система государственной власти с небольшими изменениями просуществовала до конца 1980-х годов.

Ситуация в МНР и ТТНР была схожей. При этом изменилась степень влияния Москвы на внутривластные и социально-экономические процессы в Монголии. МНР для советского руководства постепенно превращалась в показательное государство для отсталых стран Азии при переходе «от феодализма к социализму». В 1930-е гг. в МНР и ТТНР, по аналогии с СССР, формируется однотипная политическая система, основанная на властной монополии. За образец новой монгольской Конституции 1940 г. и тувинской Конституции 1941 г. была взята советская (так называемая «сталинская») Конституция 1936 г. [21, с. 107], что влечет за собой существенные изменения в государственной системе этих республик, однако их политическая судьба приобретает все больше отличий, пока, наконец, в 1944-1945 гг. ТТНР не становится составной частью РСФСР, а МНР, в свою очередь, не получает окончательной независимости и международного признания.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. В период с 1921-1924 г. Тува и Бурятия имели республиканскую форму правления, лишь Монголия была конституционной монархией, которая стала республикой в 1924 г. после смерти Великого Хана. Все республики имели в качестве Основного Закона Конституции. В течение всего исследуемого периода управление носило коллективный характер, что объясняется государственной традицией, заложенной еще в XIII в. Чингисханом при созыве Курултая, со времен которого съезды представителей монгольских земель выступали высшими органами управления и принятия

решений. При этом отсутствовало классическое с точки зрения европоцентристской концепции разделение властей – деление осуществлялось на уровнях принятия решений в рамках соответствующих полномочий. Наблюдается схожесть государственных систем, продиктованная влиянием Советской России/ СССР. Аналогичная схожесть наблюдается и на уровне административно-территориального деления республик: хошунные и сомонные территории. Лишь в Бурятии сохраняется аймачное деление в качестве промежуточного звена. Единственное, что отли-

чает республики – их международно-правовое положение. Юридически Монголия до ноября 1945 г. (признана Китаем в качестве независимого государства в начале 1946 г.), а Тува – до 1944 г. (признана Китаем частью России в 2001 г.) оставались в составе Китая, будучи де-факто полу-самостоятельными государствами, находящимися в прямой зависимости от Советской России / СССР. Лишь Бурятия в исследуемый период не претендует на независимость, получив статус автономной республики в составе РСФСР.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик 1924 года. М., 1924. 48 с.
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик 1936 года. М., 1936. 44 с.
3. Конституция (Основной закон) Российской Федеративной Социалистической Советской Республики 1925 года. М., 1925. 97 с.
4. Конституция (Основной закон) Российской Федеративной Социалистической Советской Республики 1937 года. – М., 1937. 32.
5. Конституция (Основной закон) Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики 1937 года. Улан-Удэ, 1938. 27 с.
6. Постановления первого съезда Советов Бурят-Монгольской АССР.-Верхнеудинск, 1923.18 с.
7. Второй съезд Советов Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск, 1925. 197 с.
8. Третий съезд Советов Бурят-Монгольской АССР. – Верхнеудинск, 1925. 82 с.
9. Шестой съезд Советов Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск, 1934. 97 с.
10. Бурят-Монгольская Автономная Социалистическая Советская Республика. Очерки и отчеты. 1923-1924. – Верхнеудинск: Издание Госплана БМАССР,1925. 321 с.
11. Бурят-Монгольская Автономная Социалистическая Советская Республика. Очерки и отчеты. 1924-1925. – Верхнеудинск: Издание ЦИК Бурреспублики,1926. 409 с.
12. Бурят-Монгольская Автономная Социалистическая Советская Республика. Очерки и отчеты. 1925-1926. – Верхнеудинск: Издание ЦИК Бурреспублики, 1927. 353 с.
13. Губер А.А., Ким Г. Ф., Хейфец А. Н. Новая история стран Азии и Африки. М., Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1982. 560 с.
14. Дурденевский В.Н., Лудшувейт Е.Ф. Конституции Востока. Л., 1926. 180 с.
15. Зимина Н.В., Шемелин А.В. Избирательная система Монголии: историко-правовой аспект // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 15-16 июня 2007 г.).-Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2007. С. 45-47.
16. История Монголии. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2007. 448 с.
17. Революционные мероприятия народного правительства Монголии в 1921-1924 гг. Документы. М., 1960. 221 с.
18. Современная история международных отношений в четырех томах. 1918-1991. Т. 1. События 1918-1945. Под редакцией доктора политических наук, профессора А.Д.Богатурова. М.: «Московский рабочий». 2000. 520 с.
19. Современная Монголия. 1934. № 1. С. 23.
20. Современная Монголия.-1936, №1.-С.4.;
21. Улымжиев А. Д. Основные черты государственного строя МНР по Конституции 1940 г. // Цивилизационные процессы на Дальнем Востоке. Монголия и ее окружение / Материалы научных круглых столов в Москве и Улан-Удэ в 2004 году.-М.: Изд-во «Восточная литература», 2005. С. 107-112.
22. Хашчулуун Ч. Современная Монголия-продукт и оплот панмонголизма. // «Калмыцкий университет», № 11 (811) 31 августа 2007. С. 103-114.
23. Шостакович С. Политический строй и международно-правовое положение Танну-Тувы в прошлом и настоящем / С. Шостакович /-Иркутск, 1929. 48 с.
24. Монголии иийгмийн давхраажил: хогжил, хандлага. Х. Гундсамбуу. УБ, 2002. 231 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik 1924 goda. M., 1924. 48 s.
2. Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik 1936 goda. M., 1936. 44 s.
3. Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Rossiiskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Sovetskoi Respubliki 1925 goda. M., 1925. 97 s.
4. Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Rossiiskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Sovetskoi Respubliki 1937 goda. – M., 1937. 32.
5. Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Buryat-Mongol'skoi Avtonomnoi Sovetskoi Sotsialisticheskoi Respubliki 1937 goda. Ulan-Ude, 1938. 27 s.
6. Postanovleniya pervogo s'ezda Sovetov Buryat-Mongol'skoi ASSR.-Verkhneudinsk, 1923.18 s.
7. Vtoroi s'ezd Sovetov Buryat-Mongol'skoi ASSR. Verkhneudinsk, 1925. 197 s.
8. Tretii s'ezd Sovetov Buryat-Mongol'skoi ASSR. – Verkhneudinsk, 1925. 82 s.
9. Shestoi s'ezd Sovetov Buryat-Mongol'skoi ASSR. Verkhneudinsk, 1934. 97 s.
10. Buryat-Mongol'skaya Avtonomnaya Sotsialisticheskaya Sovetskaya Respublika. Ocherki i otchety. 1923-1924. – Verkhneudinsk: Izdanie Gosplana BMASSR, 1925. 321 s.
11. Buryat-Mongol'skaya Avtonomnaya Sotsialisticheskaya Sovetskaya Respublika. Ocherki i otchety. 1924-1925. – Verkhneudinsk: Izdanie TsIK Burrespubliki, 1926. 409 s.
12. Buryat-Mongol'skaya Avtonomnaya Sotsialisticheskaya Sovetskaya Respublika. Ocherki i otchety. 1925-1926. – Verkhneudinsk: Izdanie TsIK Burrespubliki, 1927. 353 s.
13. Guber A.A., Kim G. F., Kheifets A. N. Novaya istoriya stran Azii i Afriki. M., Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izd-va «Nauka», 1982. 560 s.
14. Durdenevskii V.N., Ludshuveit E.F. Konstitutsii Vostoka. L., 1926. 180 s.
15. Zimina N.V., Shemelin A.V. Izbiratel'naya sistema Mongolii: istoriko-pravovoi aspekt // Sravnitel'noe pravovedenie v stranakh Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Ulan-Ude, 15-16 iyunya 2007 g.).-Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. un-ta, 2007. S. 45-47.
16. Istoriya Mongolii. KhKh vek. – M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2007. 448 s.
17. Revolyutsionnye meropriyatiya narodnogo pravitel'stva Mongolii v 1921-1924 gg. Dokumenty. M., 1960. 221 s.
18. Sovremennaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii v chetyrekh tomakh. 1918-1991. T. 1. Sobytiya 1918-1945. Pod redaktsiei doktora politicheskikh nauk, professora A.D.Bogaturova. M.: «Moskovskii rabochii». 2000. 520 s.
19. Sovremennaya Mongoliya. 1934. № 1. S. 23.
20. Sovremennaya Mongoliya.-1936, №1.-S.4;
21. Ulymzhiev A. D. Osnovnye cherty gosudarstvennogo stroya MNR po Konstitutsii 1940 g. // Tsvilizatsionnye protsessy na Dal'nem Vostoke. Mongoliya i ee okruzhenie / Materialy nauchnykh kruglykh stolov v Moskve i Ulan-Ude v 2004 godu.-M.: Izd-vo «Vostochnaya literatura», 2005. S. 107-112.
22. Khashchuluun Ch. Sovremennaya Mongoliya-produkt i oplot panmongolizma. // «Kalmytskii universitet», № 11 (811) 31 avgusta 2007. S. 103-114.
23. Shostakovich S. Politicheskii stroi i mezhdunarodno-pravovoe polozhenie Tannu-Tuvy v proshlom i nastoyashchem / S. Shostakovich /-Irkutsk, 1929. 48 s.
24. Mongolii iigmiin davkhraazhil: khogzhil, khandlaga. Kh. Gundsambu. UB., 2002. 231 s.